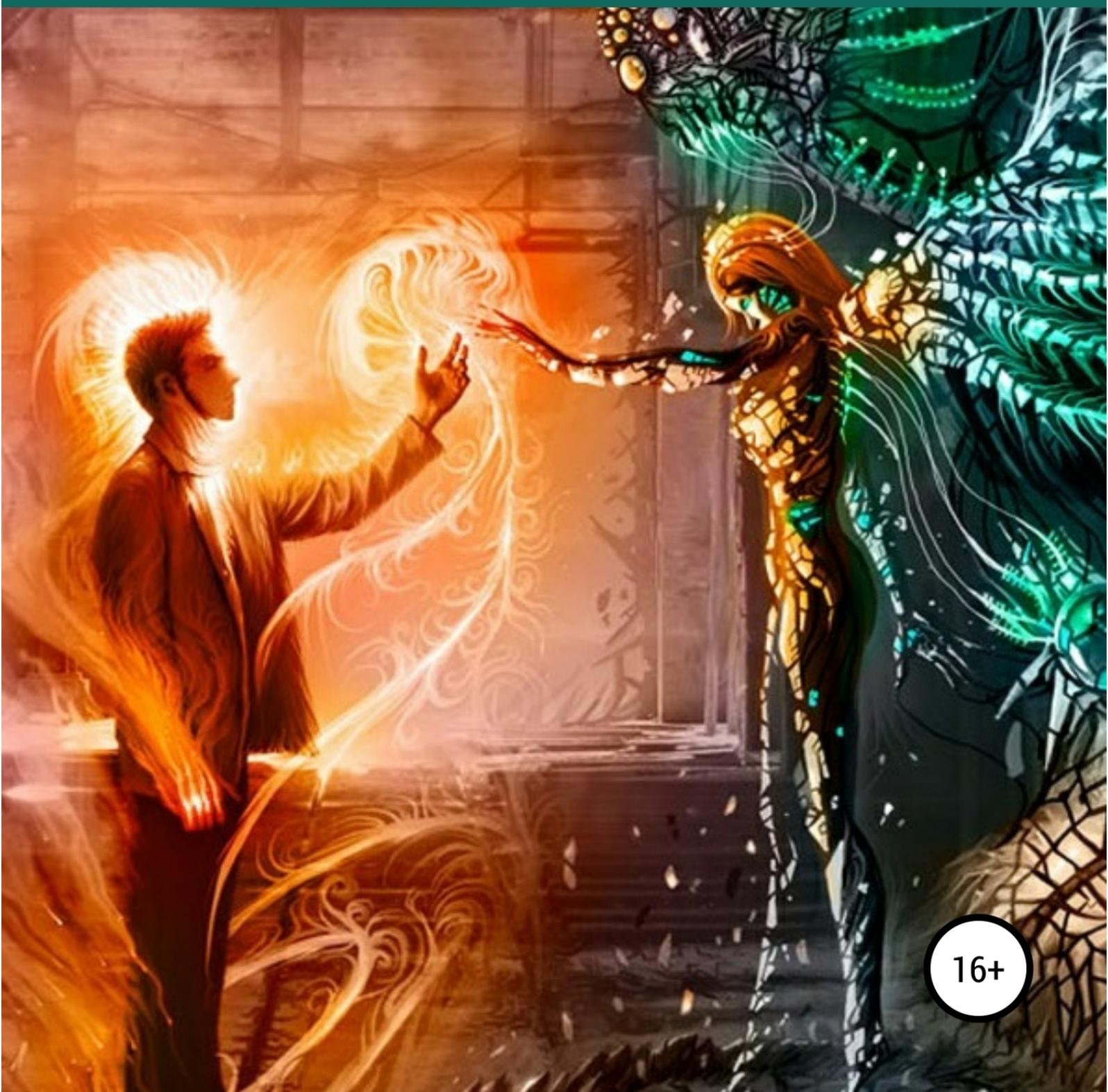

Наталья Ветрова

В перекрёстных мирах

16+

Наталья Ветрова

В перекрёстных мирах

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Ветрова Н.

В перекрёстных мирах / Н. Ветрова — «ЛитРес: Самиздат», 2018

ISBN 978-5-5321-2765-4

Жизнь в четырёх параллельных мирах идёт своим чередом. Но однажды границы стираются, и судьбы тесно переплетаются между собой. А когда тьма готова поглотить всё, чем дорожишь, не важно какой мир твой. Остаётся только одна цель - спасти дорогих людей, рискуя жизнью и свободой.

ISBN 978-5-5321-2765-4

© Ветрова Н., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Глава 1

В ночном небе ярко светила луна, освещая пустынный парк и одинокую мужскую фигуру в черной одежде. Человек сидел на полуразвалившейся скамейке, задумчиво глядя на небо. Его взгляд был направлен на звезды, и тихий шепот иногда срывался с полураскрытых губ.

– Осталось всего три месяца. Так мало – и я свободен. Навсегда.

Он сидел около получаса, совершенно не обращая внимания на порывы холодного зимнего ветра и отдаленный шум городской суеты. И даже одиночество чувствовалось здесь не так остро, как обычно.

Осторожный звук шагов мгновенно вывел из состояния задумчивости и отрешенности. Человек быстро вскочил на ноги, напряженно всматриваясь в темноту, и пытаясь обнаружить источник шума. Никого. Только ветер разогнал остатки прошлогодних листьев, еще не покрытых снегом, и поднял их вверх. Но мужчина слишком хорошо знал, что может скрываться за обманчивой пустотой, и насторожился еще больше. Рука опустилась на прикрепленное к поясу оружие, похожее на меч, немного изогнутое и острое с обеих сторон. Вериос – самое надежное средство защиты в этом мире.

Резкий запах аммиака неприятно ударил в нос. Сомнений не осталось в том, что сейчас произойдет. «Ну же, давай, покажись» – быстро пронеслось в мыслях, отогнав остатки спокойствия. Надо действовать четко, чтобы не быть атакованным первым. Мужчина напрягся, и медленно пошел в сторону. Время застыло, растворившись в напряжении. Секунды противно стучали в висках. Вдруг, из-за высоких деревьев выскочили две огромные фигуры. Они бросились вперед, пытаясь сбить с ног. Но мужчина был готов к этому. Он увернулся, резкими ударами вериоса повалив нападавших на землю, и предостерегающе нацелил на них оружие.

– Вы возвращаетесь домой – прозвучал его низкий голос – Если еще раз увижу здесь – это будет последний миг вашей жизни.

Те же бессильно лежали на земле, с яростью сверкая глазами.

– Да как ты смеешь угрожать нам?! – закричал один из них, пытаясь подняться – Это наш мир, и мы не уйдем отсюда! Как твоё имя? Назовись, чтобы я знал, кого убью!

Мужчина наклонился так низко, что его серые глаза оказались совсем рядом с мрачной физиономией.

– Меня зовут Вларст – металлическим звуком разнеслось в воздухе – Правда, хочешь меня убить?

Оба нападавших замерли. Они в изумлении моргали, сжавшись. В глазах застыл страх, паника, и отчаянное желание бежать. Вларст с силой ударил вериосом по земле, и яркое белое свечение прорезало густую тьму.

– Не советую еще раз попадаться мне на глаза – холодно произнес он, а затем схватил одного из нарушителей за шиворот, и бросил в образовавшийся светящийся ход. Когда же он повернулся ко второму, тот уже сам подошел, и замер, не сводя с Вларста ненавистного взгляда.

– Мы еще встретимся – злобно прошипел он, с отчаянной храбростью побежденного – Скоро это будет наш мир, и никто, даже ты, не сможешь нам помешать!

Но Вларст лишь молча кивнул на тоннель, и второй незванный гость нервно зашел за белую светящуюся грань. Тоннель закрылся. Свечение исчезло. Ничего больше не указывало на произошедшее. Только земля стала чуть обожженной, где секунду назад закрылся проход между мирами.

Вларст устало побрел к той скамейке, где сидел прежде. Он выглядел осунувшимся и измотанным. Последнее время он плохо спал, а постоянная депортация нарушителей равновесия миров отбирала остатки сил. Взглянув на браслет, закрепленный на запястье левой руки, он с радостью отметил, что время пребывания в этом мире скоро закончится. Еще один час пятнадцать минут – и здесь взойдет солнце, а значит, пора возвращаться домой. Вларст задум-

чиво рассматривал ночное небо и думал, как много общего между его миром и этим – похожие люди, луна, солнце, бесконечные звезды...

Он остановился посреди парка, снова мысленно возвращаясь к недавнему происшествию. Двое бунтовщиков были здесь неспроста. И это настораживало. Два человека мира Мрака, которые посмели, не смотря на запрет, появиться в мире Войны. Зачем? И что значит уверенность, будто этот мир станет принадлежать им? Странно. Надо узнать обо всем подробнее, вернувшись домой – в мир Справедливости.

Вларст снова взглянул на звезды, пытаясь найти ответ на давний вопрос – кто там есть, за пределами этой планеты, и почему, они не вступают в контакт ни с одним из четырех параллельных миров Земли? В том, что среди бесконечности звезд есть жизнь, он не сомневался. Но почему они молчат? Никто не знает об этом, ни здесь, ни в его мире Справедливости, ни в мире Мрака, ни даже в мире Свободы. Хотя... возможно в совершенном мире Свободы знают. А если через три месяца Вларст, наконец, сможет туда попасть, он найдет ответ.

Ночное небо стало светлеть. Работа подходила к концу. Быть стражником здесь сложно и опасно. Приходилось охранять один из примитивных миров, где люди постоянно ставят под угрозу все другие миры из-за бесконечных войн и ядерных угроз. Такая глупость. Такая огромная человеческая слабость – решать всё только с оружием в руках. А самое ужасное – это ошибочное величие и бесконечная гордыня...

Рассвет мягким заревом осветил горизонт. Еще немного, и утреннее солнце появится в этом небе. Домой. Скорее туда, где нет войны и мрака – только покой.

Глава 2

Кристина осторожно одернула занавески. Яркое зимнее солнце наполнило светом комнату, прогоняя остатки ночных снов. Утро, казалось, пропитано легкостью и свободой. Хотелось расправить невидимые крылья и взлететь, чтобы нежно коснуться рассвета и облаков.

У девушки было прекрасное настроение, и даже необходимость собираться на работу, не могла его омрачить. Она подошла к зеркалу, сонно потягиваясь, и бросила беглый взгляд на свое отражение. Темные каштановые волосы непослушными прядями рассыпались по плечам, а карие глаза были еще затуманены недавним сном. «Подумать только, мне уже двадцать три» – мелькнуло в мыслях, заставив задержать придиричивый взгляд на отражении – «Как быстро летит время... А в жизни не происходит ничего интересного. Раньше монотонная учеба, теперь однообразная работа, а дальше... Скучная череда одинаковых дней? Они станут паутиной охватывать душу, не позволяя лететь. И только несмелые мечты о свободе, может быть, не дадут сердцу запутаться в паутине навсегда...».

Кристина поморщилась. Недавнее хорошее настроение омрачилось постоянными вопросами к себе и своей жизни. «Нет, надо что-то менять. Время мчится очень быстро. Хочется столько всего изменить и успеть».

Грустно вздохнув, она стала быстро собираться на работу. И вроде все было замечательно – нормальная должность в хорошей фирме, отдельная квартира. Вот только сердце что-то тяготило, не давая возможности радоваться жизни, как это делали знакомые. Нечто неведомое и чужое звало искать ответы на вопросы, о которых не задумывались друзья. Душа пыталась попасть за границы известного, что было вокруг этого мира. Кристина чувствовала тайны. Понимала, что их слишком много, но они открываются не всем. Ей часто снились странные сны, в которых она видела другие пространства, и путешествовала по ним. В них всё было по-другому – невиданные животные, возможность летать и погружаться во тьму, где живут странные люди...

Каждый раз, просыпаясь, она словно возвращалась домой после путешествия по другой реальности. И часто ловила себя на мысли, что ощущает рядом чье-то невидимое присутствие,

словно кто-то наблюдает за ней, как тень, мелькающая в тусклом свете. Кристина понимала, что, скорее всего, это бурное воображение, но в глубине души надеялась приблизиться к разгадкам тайн, которые ощущала беспокойная душа.

Рабочий день тянулся мучительно долго. Сегодня всё не получалось и не складывалось. Приходилось сталкиваться с проблемами, которых просто не должно быть. День наперекосяк. Бесплезный и ненужный. И только приближающийся вечер немного поднял настроение, обещающая завершение бесконечного времени суток.

Оторвавшись от бумаг, Кристина задумчиво посмотрела в окно, вращая в руке карандаш. Темнеющее небо казалось прекрасным – солнце уже село, а ночь еще не наступила. Так захотелось вырваться из душного кабинета и убежать из города, чтобы до утра, закутавшись в теплый плед, смотреть на яркие звезды.

– Когда собираешься домой?

Кристина вздрогнула, услышав рядом мужской голос. Она резко оглянулась и встретила взглядом с симпатичным молодым человеком. Это был Костя, ее жених. Он стоял недалеко, весело рассматривая ее растерянный вид.

– О чем ты всегда думаешь? – улынувшись, спросил он – Мне иногда кажется, что ты постоянно летаешь в облаках.

– Я задумалась – тихо прошептала Кристина, пытаясь собраться с мыслями.

– Ну да, как обычно! Так когда ты идешь домой?

– Скоро. Еще минут десять, и всё.

– Ну, вот и славно. Я подожду тебя – Костя игриво подмигнул ей, и быстро пошел вниз, на ходу надевая пальто.

Кристина растерянно смотрела ему вслед, и в сердце снова возник предательски повторяющийся вопрос: может, она совершает ошибку? Около двух лет они работали вместе, а месяц назад решили пожениться. Костя был хорошим парнем – добрым, заботливым, внимательным, и еще – любил ее. Он долго ухаживал, оказывал знаки внимания, а однажды предложил выйти замуж. И все казалось замечательным, если бы не одно «но» – она не любила Костю. Он нравился, с ним казалось спокойно и надежно, но Кристина его не любила. Так случилось, что всю жизнь она была одна. Рано умершие родители лишили того, что бесконечно хотело сердце – любви. А сейчас, Кристине было необходимо, как воздух, это чувство. Костя же предлагал его, не требуя ничего взамен. И даже когда Кристина честно призналась, что не испытывает к нему ответных чувств, он убедил её, что любовь придет со временем. Очень хотелось верить, что так и будет. Разве можно иначе? Костя – замечательный парень, веселый, добрый, любящий... Наверное, нужно подождать, чтобы сердце проснулось от зимней спячки и ответило взаимностью. Но иногда коварный вопрос возникал, настойчиво требуя ответа: может, она совершает ошибку? И в этот момент Кристина снова сомневалась во всей этой тщательно выстроенной теории об ответной любви через время.

Они шли вдвоем по шумным улицам, растворяясь в толпе. Огромное количество людей не прекращаемым потоком разбегалось по городу. У каждого из них своя жизнь, мысли и чувства, своя неизвестная судьба. Никто не обращает внимания друг на друга – все задумчиво спешат по делам после рабочего дня.

– Ты меня совсем не слушаешь? – голос Кости, в который раз, отвлек Кристину от мыслей – И о чем ты все время думаешь?

– Прости. Я немного замечталась. Ты что-то говорил?

– Я рассказывал о планах на летний отпуск. Ты хоть что-нибудь слышала?

Кристина почувствовала, как предательская волна краски заливает лицо. Стало стыдно, что она не могла вспомнить ни слова.

– Да – соврала она – Это отличная идея!

– Правда? – Костя даже остановился от неожиданности – Значит, ты не против полететь на Мальдивы?

– Нет, я не то хотела сказать – чувствуя всю неловкость ситуации, поспешно добавила девушка – Идея провести отпуск на Мальдивах хорошая, но... Я хотела поехать в горы. Ты же знаешь, как я люблю там бывать.

Костя расстроился, но не сдавался.

– Ты каждый отпуск проводишь в горах. Может, пора сменить их на пляж?

– Не знаю... В горах я заряжаюсь энергией на целый год. Разве можно сменить стремительные ручьи и огромные вершины на однообразный пляж? Конечно, нет. Никакая другая красота никогда не заменит мне походов по узким тропам и ночей под огромными звездами. Там одиночество, безмятежность и покой...

Костя грустно улыбнулся. Он никогда не разделял желания Кристины отправиться в самую глушь на несколько недель, и получать от этого какое-то непонятное удовольствие. Ему нравился океан, пляж, пальмы, чтобы греться под солнцем, и ничего не делая, просто лежать на песке.

– До лета еще много времени, – наконец, сказал он – Может, ты передумаешь?

Кристина чувствовала себя неловко. Она знала, что ни за что не променяет поход на однообразный отдых, но решила сейчас не расстраивать парня.

– Давай доживем до лета, а там посмотрим – уклончиво ответила она, стараясь закончить эту тему.

Они медленно шли дальше. Кристина изо всех сил старалась слушать попутчика, чтобы снова не огорчать его своим невниманием. Правда, все равно получалось плохо. Мысли были далеко от этого места, от Кости, и даже от самой себя. Перед глазами возникали картины горной цепи и бурлящих потоков, высоких сосен и быстрых рек, а сердце предчувствовало свободу, которой так не хватало.

Наконец, они пришли к ее дому. Пора было прощаться, и Костя осторожно склонившись, нежно коснулся губами ее губ.

– Может, я зайду? – чуть хрипло спросил он.

– Не стоит. Я устала. Увидимся завтра.

Жених разочарованно вздохнул.

– Хорошо – ласково дотронувшись до ее щеки кончиками пальцев, прошептал он – До завтра.

И когда за девушкой закрылась тяжелая дверь подъезда, он еще несколько минут с тоской смотрел в след любимой, жалея, что в который раз не проявил настойчивость.

Кристина задумчиво поднималась по широкой лестнице. Встречаясь с Костей больше месяца, она так и не могла решиться пригласить его к себе на ночь. Она понимала, что это логично и должно произойти, но почему-то хотелось отложить момент. Много раз Кристина задавала себе вопрос – почему? И каждый раз не могла найти ответ. Давно, она уже встречалась с одним парнем, и какое-то время они жили вместе, но сейчас... Было нечто другое. Невидимая преграда отделяла ее от Кости. И тяжело было сделать первый шаг, неизбежный, но пока невероятно трудный.

Дома было спокойно и тихо. Вечно спящая кошка и на этот раз не встретила у порога. Раздевшись, Кристина поспешила на кухню, чтобы приготовить кофе. Ей хотелось немного взбодриться и согреться после холодной прогулки. Но, открыв шкаф, с раздражением заме-

тила, что кофе закончился. Только сейчас она вспомнила, что собиралась зайти после работы в магазин. Странно, совсем вылетело из головы. На улице уже стемнело. Начал идти мелкий, колючий снег. И благоразумие шептало остаться дома, в тепле, но так хотелось кофе...

Одевшись, Кристина решила всё же сбежать в магазин, пока не испортилась погода. Холодный ветер подгонял в спину, пробираясь под тёплую куртку, когда девушка шла через пустынный парк, чтобы сократить путь. Купив в магазине то, что хотелось, Кристина быстро побрела назад, чувствуя невероятную усталость и измождённость. Снег уже повалил крупными хлопьями, и ветер быстро кружил их в ледяном танце, то опуская на землю, то снова подбрасывая вверх.

Дорога по пустынному парку была напряженной. Ветер усилился и сбивал с ног. А ещё – возникло странное чувство невидимой слежки. Тревожно оглядываясь, Кристина ускорила шаг, прислушиваясь к каждому шороху. Но вокруг не было никого, только черные стволы деревьев угрюмо возвышались по сторонам. Впереди виднелись огни домов, успокаивая спасительным светом разыгравшееся воображение.

Озираясь, и не сбавляя шага, Кристина внезапно споткнулась, растянувшись на земле и больно ударившись коленом. Резкий аммиачный запах, неприятно появился в воздухе, заставив поморщиться. Сердце бешено застучало в груди в предчувствии неприятностей. С трудом вставая, и прихрамывая, Кристина как можно скорее пошла дальше. Шаг, второй, третий. Ветер заунывно гудел в ушах, сливаясь с пульсирующими ударами крови в висках. Паника становилась сильнее, придавая сил и подгоняя прочь из этого места.

– Эй, красавица, куда так торопишься?

Неприятный мужской голос прозвучал неожиданно близко. Вздрогнув, Кристина оглянулась, увидев в нескольких метрах двух мужчин огромного роста. Они с довольной ухмылкой рассматривали её, изучая. В их облике было нечто злое и угрожающее, но больше всего поражали глаза – яркого фиолетового цвета с тонкими крестообразными зрачками.

Нервная дрожь охватила тело, отдаваясь в каждой его клеточке. Осторожно отступая назад, Кристина понимала, что у нее только один выход – бежать. Собрав всю смелость, которой почти не осталось, она резко развернулась и помчалась прочь. Тяжелое, прерывистое дыхание, срывалось с полураскрытых губ. Не ощущалась даже боль в колене, только доносившийся сзади мужской хохот, невероятно сильно оцарапал душу.

– Эй, ты куда? – услышала она сзади раздраженный голос – Лови ее, не дай уйти!

«Еще чуть-чуть, еще немного» – хаотично пронеслось в мыслях – «Только выбежать из парка... Там спасение...». Что-то тяжелое и большое внезапно обрушилось на голову, и Кристина без сознания упала на землю.

Темнота окружала со всех сторон, словно нереальный сон, который снится навязчиво и долго. Хотелось открыть глаза и встать, но просто не было сил. Странные звуки пустоты доносились из вечности, медленно возвращая к реальности. Кристина с трудом открыла глаза, и тут же резкий спазм боли отозвался в затылке. Было холодно. Очень. Она чувствовала, что лежит на ледяной земле и какие-то голоса шепчутся совсем рядом.

– Ты же чуть не прибил ее. Разве можно с такой силой бить по голове?

– Да ладно, что с ней станет, сейчас очухается!

– Давай, обыщи карманы! Может, в них есть то, что нам пригодится.

Кристина тихо застонала.

– Что вам надо? – еле слышно прошептала она, пытаясь подняться, но ее с силой толкнули на землю.

– Вначале твои деньги, а там, посмотрим!

Жуткая догадка вспыхнула в мозгу, и Кристина изо всех сил дернулась с места. Она отчаянно закричала, зовя на помощь, но в этот момент бандит со всего размаха ударил ее по

лицу, и она снова растянулась на земле. На губах появился соленый вкус крови, а злобный голос прозвучал совсем рядом.

– Закрой рот! Если еще пикнешь, я не знаю, что с тобой сделаю!

Но Кристина его не слушала. Она закричала еще сильнее, отчаянно пытаясь встать на ноги. Удар кулака в живот обрушился внезапно и яростно. Дыхание перехватило, а в глазах потемнело от боли. Скорчившись, Кристина судорожно стала ловить воздух ртом. Она была не в силах не то, что закричать, но даже застонать. Палачи беспощадно стали бить ее по ребрам, только теперь ногами. Упав на бок, девушка безмолвно сносила удары, плохо соображая от боли.

Где-то издалека, сквозь туман, охвативший сознание, послышался мужской голос. В нём чувствовалась стальная воля и невероятная сила.

– Наверное, это не трудно, бить женщину?

Удары вдруг прекратились, а один из нападавших громко выругался, отстраняясь от несчастной жертвы.

– Не твое дело! Иди, куда шел, и не лезь сюда!

– А может, это вам не следует лезть не в свой мир? Вас становится слишком много в последнее время! – нереальный голос доносился, словно с неба. Кристина безуспешно попыталась приоткрыть глаза, но у нее не получилось.

Бандиты переглянулись, с опаской глядя на высокого человека, который приближался к ним, сжимая в руках вериос.

– Это же Вларст – внезапно, почти шепотом, произнес один – Помнишь, нам вчера говорили, что он здесь?

– Не может быть – прошептал второй, с явной досадой.

– Может – ответил Вларст, с силой ударяя вериосом о землю.

Белое свечение появилось из ниоткуда. Кристина часто заморгала, пытаясь не смотреть на яркий свет.

– Домой отправитесь сами или вам помочь?

Мужчины нервно переступали с ноги на ногу. Они понимали, что упускают добычу, но знали – с этим человеком лучше не шутить.

– Еще увидимся – сказал один из них, подходя ближе к тоннелю – Мы этого так просто не оставим!

– Ну да – невозмутимо ответил Вларст – Я уже слышал это вчера. С нетерпением буду ждать нашей новой встречи.

Мужчины, громко ругаясь на непонятном языке, зашли друг за другом за белое свечение, и словно растворились в нем. Тоннель сразу закрылся, а Вларст быстро подбежал к еле живой девушке.

– С Вами все в порядке? – взволнованно спросил он, склонившись и помогая ей подняться на ноги.

Кристина чувствовала, что сейчас потеряет сознание. Голова и всё тело жутко болели, а распухшая бровь мешала видеть происходящее вокруг. Она с трудом могла рассмотреть высокого мужчину в черной одежде, который стоял рядом.

– Не совсем – прошептала она, слегка раскачиваясь и изо всех сил пытаясь устоять на ногах.

– Вам нужно в больницу – сочувственно оглядывая ее, произнес Вларст – У Вас очень плохой вид.

– Нет-нет, мне бы домой... здесь недалеко... на улице...

Но не успела Кристина назвать адрес, как в глазах сильно потемнело. Качнувшись, она потеряла сознание. Вларст вовремя успел подхватить ее на руки, не дав упасть.

Он бережно понес ее к высоким домам впереди, и только редкий лунный свет, пробивающийся сквозь темные тучи, тускло освещал ему путь.

Глава 3

Белое пятно – первое, что увидела Кристина, открыв глаза. Голова неимоверно болела. Потолок кружился в безудержном вихре, будто раскрученная карусель, которая никак не может остановиться. Все расплывалось, не приобретая чётких контуров. А ещё тишина. Пустая, дребезжащая, безлика. Создавалась иллюзия нереальности, которая тотчас же рассыпалась, стоило повернуть голову.

Кристина была в больничной палате. Рядом мирно спали две женщины, слегка посапывая во сне. Раннее утро впустило дневной свет. Он заполнил собою всю палату, заставляя щуриться.

«Почему я здесь? – быстро пронеслось в мыслях, отдаваясь тупой пульсирующей болью – Что произошло?». С тихим стоном Кристина закрыла глаза, пытаясь вспомнить. В отрывках памяти проскакивали короткие эпизоды – ночь... парк...напавшие бандиты...нереальное белое свечение и высокий человек в черной одежде. Она помнила, что именно он спас ее, подхватив на руки, когда она теряла сознание. А может, это было сном? Возможно, не было бандитов или спас ее кто-то другой? И никакого белого свечения не существовало? Да, возможно. Только высокий силуэт незнакомца и его серые пронизательные глаза, настойчиво напоминали о себе, вырываясь из памяти четким образом.

Поморщившись от напряженных мыслей, Кристина вновь открыла глаза, пытаясь привыкнуть к неприятному ощущению в затылке.

Она услышала, как открылась дверь, и кто-то вошел. Через секунду над ней склонилось заботливое лицо медсестры.

– Как себя чувствуете? – сочувственно спросила она, слегка улыбнувшись.

Кристина попыталась ответить, но болела разбитая губа, и вместо слов послышался невнятный, тихий шепот.

– Всё болит... ничего не помню...

– Да, сильно досталось. Вчера в парке на Вас напали бандиты. Они сильно избили, и еще повезло, что оставили в живых. Но ничего, скоро поправитесь.

– Откуда Вы знаете... про бандитов? – с трудом спросила Кристина, несмело догадываясь, кто мог это рассказать.

– Я была на дежурстве. Вас на руках принес мужчина, и сообщил о происшедшем.

Кристина напряглась. Разгадка была где-то близко. Совсем рядом. На поверхности.

– И как... он выглядел?

– Высокий, в короткой черной куртке. Прямые волосы до плеч черного цвета, серые глаза... Довольно милый и симпатичный. Рассказал, что нашел Вас в парке после нападения хулиганов, и принес сюда. Вам очень повезло, что он оказался рядом и смог помочь.

Кристина слушала, ловя каждое слово. Значит, ее отрывки памяти реальны. Этот мужчина был на самом деле, и бандиты тоже. А как насчет белого свечения, которое возникло из небытия и внезапно исчезло? Это мираж или действительность?

Она вновь тихо застонала, чувствуя, как от тщетных попыток разобраться снова заболела голова.

– Отдыхайте – заботливо сказала медсестра, поправляя подушку – Вам надо восстанавливать силы.

Да, сил действительно не было, и очень хотелось спать. Только мысли о незнакомце не давали покоя, возвращаясь к событиям прошлой ночи.

Целую неделю Кристина пролежала в больнице. Врачи не хотели ее выписывать раньше, хоть она и чувствовала себя намного лучше уже на третьи сутки. Каждый день к ней заходил Костя. Он был очень внимательным и заботливым, часами просиживая возле кровати и пытаясь поднять настроение. Кристина ощущала себя неловко, что он так беспокоится и проводит с ней слишком много времени. Но Костя настойчиво продолжал приходить, несмотря на угрозы не тратить на нее столько часов.

– Зачем ты пошла через парк? – в который раз спросил он, усевшись на край кровати – Могла позвонить мне. Я бы принес треклятый кофе.

– Не хотела тебя беспокоить. К тому же, разве могла знать, что так случится?..

– Ну, вот видишь, к чему приводит беспечность. Кто же спас тебя?

– Не знаю... Незнакомый мужчина. Я не смогла его рассмотреть.

– Хорошо, что он проходил рядом. Страшно подумать, чем могло закончиться твое приключение, если бы не он.

– Да – прошептала Кристина, с тихим вздохом взглянув в окно – Я ему очень благодарна.

Все время в больнице, она несмело ждала, что ее придет проведать этот человек. Но он не появлялся. Хотелось поблагодарить его, спросить о загадочном белом свечении, но с каждым новым днем становилось понятней – он не придет. Из отрывков памяти настойчиво повторялось имя «Вларст», но было оно его именем или нет, девушка не знала. Все это очень беспокоило, и будоражило мозг хороводом вопросов.

Оказавшись, наконец, дома, Кристина так и не могла отделаться от ощущения, что неизвестная тайна скрывается за событиями ужасной ночи.

Продолжая лечение дома, она много думала о незнакомце и его роли в её однообразной жизни. Несколько дней подряд Кристина прогуливалась днем по пустынному парку, пытаясь вспомнить те мелкие подробности, которые ускользали из памяти. Но ничего нового припомнить не удавалось. Парк был заброшенным и безжизненным. Там редко кто появлялся, и даже в эти морозные солнечные дни, никто не нарушал безмолвие своим присутствием. Очень хотелось пройтись по нему ночью или поздно вечером, но Кристина боялась. И когда солнце близило к закату, спешила домой, бросая последний, задумчивый взгляд на пустынный уголок Земли.

Однажды, в один из таких вечеров, когда в самом конце прогулки, Кристина оказалась возле парка, что-то неведомое приказывало остаться. Она стояла возле высокого засохшего дерева и ощущала присутствие неизбежности. Сердце билось быстрее, предчувствуя перемены.

Небо начало темнеть. Порывы ветра неприятно звенели, срывая вниз ключья надвигающейся ночи. Казалось, природа разгневалась на мир, пытаясь смести его сильным ураганом.

Вдруг всё затихло. Ни звука, ни шороха. Всё остановилось в предчувствии неизбежности. Внезапный яркий свет прорезал пространство. Он заставил сердце учащенной забиться, отразившись ярким бликом в широко раскрытых глазах. На короткий миг, совсем рядом, возникла вспышка белого света. А когда она исчезла, на земле остался человек. Он неподвижно лежал на спине, не шевелясь.

Кристина настолько растерялась, что продолжала беспомощно стоять, лишь хлопая глазами. Стало страшно и любопытно одновременно, а в груди велась отчаянная борьба между желанием убежать и подойти поближе. Человек лежал метрах в десяти, не подавая признаков жизни, и вскоре желание попытаться помочь пересилило остальные эмоции. Очень осторожно Кристина стала идти вперед. С каждым шагом страх становился сильнее, но она настойчиво шла, не сводя глаз с неподвижной фигуры. И когда она приблизилась совсем близко, тихий возглас удивления и смятения сорвался с дрожащих губ. Перед ней лежал тот, о ком она думала все последние дни. Тот незнакомец, который спас ее от бандитов.

Глава 4

Не надо было оказаться врачом, чтобы понять – ему нужна помощь. На мертвенно бледном лице виднелись следы крови, а сквозь черную куртку, порванную на плече, проглядывалась огромная рана. Человек лежал без сознания, и Кристина осторожно присела рядом, слегка похлопав по щеке, чтобы привести в чувство.

– Эй, очнитесь! Что с Вами? Очнитесь!

Незнакомец тихо застонал, медленно приподнимая веки. Во взгляде серых, затуманенных глаз промелькнула боль и безысходность.

– Где я? – с трудом прошептал он – Это какой мир?

Кристина растерялась, нервно облизнув пересохшие от волнения губы.

– Вам плохо? Я вызову скорую!

– Нет... не надо... мне нужно домой...

Девушка беспомощно оглядывалась по сторонам, пытаясь увидеть хоть кого-нибудь, кто сможет помочь поднять незнакомца. Но никого не было, только вновь поднявшийся ветер.

– Потерпите... Вам надо в больницу...

Мужчина резко схватил ее за руку ледяной ладонью.

– Нет... умоляю Вас... не надо в больницу...

Кристина растерянно пыталась сообразить, что делать. Ему нужна помощь, это понятно. Но если он не хочет к врачам, возможно, у него на это есть причины? Бросить незнакомца здесь она не могла, и единственно правильное решение, которое пришло в голову – отвести его к себе домой.

– Вы может подняться? Давайте, попробуем дойти до моего дома. Я смогу там осмотреть Ваши раны.

Мужчина долго, напряженно всматривался в ее лицо, а потом молча кивнул. Он с трудом встал на ноги, шатаясь. Правая нога была тоже повреждена – сквозь разорванную черную штанину виднелась засохшая кровь.

Кристина взяла незнакомца под руку, делая вперед несколько шагов. Ей приходилось почти тащить его на себе, прилагая для этого невероятные усилия. Мужчина спотыкался, опираясь на ее плечо, и с трудом передвигал ноги. Несколько раз он снова терял сознание, падая на холодную землю и увлекая девушку вниз. Кристина вставала, тормошила его, и они медленно шли дальше.

Наверное, с целый час потребовалось на небольшой путь домой. И когда, наконец, закрылась входная дверь, Кристина облегченно вздохнула. Мужчина еле стоял на ногах. Он в любой момент мог снова потерять сознание.

– Ложитесь на диван. Вам надо обработать раны.

Незнакомец невидящим взглядом посмотрел на нее. Но сделав два шага по направлению к дивану, так и не дошел до него, рухнув на пол без чувств.

Вларст медленно открыл глаза. Всё тело сильно болело, особенно плечо и правая нога. Приглушенный свет в комнате неясно обрисовывал очертания предметов вокруг. Он лежал в незнакомом месте, и с трудом помнил, что произошло. Кажется, он отправился в мир Мрака, где на него напали. Их было слишком много, и Вларст дрался изо всех сил, но преимущество было не на его стороне. Потом, когда его окружили, он сделал отчаянную попытку прорваться через тоннель, но вериос был потерян, а его выбросило в один из миров. Наверное, в мир Войны... Вларст медленно осмотрелся вокруг. Он лежал на диване, рука и правая нога были

перевязаны, а недалеко в кресле сидела девушка. Она, похоже, задремала, подперев голову рукой. Темные волосы рассыпались по плечам, почти закрыв лицо. Но Вларст узнал ее. Это была та самая незнакомка, которую он недавно спас в мире Войны. Он тогда, как обычно, был на дежурстве, и увидел, как двое людей Мрака напали на несчастную. Ему ничего не оставалось, как помочь ей, хотя по всем правилам Миров, вмешиваться не разрешалось. А сейчас, она сидела рядом, и Вларст вспомнил, как она тащила его, раненого, из парка. Такая хрупкая и невероятно сильная. Если бы не она, люди Мрака могли запросто догнать и схватить его, а тогда... Вларст непроизвольно вздрогнул, представив, что могло быть дальше.

Слегка поморщившись от резкой боли, он попытался подняться. На браслете, закрепленном на запястье левой руки, оставалось два часа времени до рассвета. Хорошо, что остался браслет, который поможет вернуться домой. Его энергия не настолько сильна, как у вериоса, но Вларст очень надеялся, что ее хватит. Вот только надо подзарядиться. Интересно, где здесь вода и электричество?

Вларст осторожно встал на ноги, и немного прихрамывая, подошел поближе к девушке. Ее лицо все еще было закрыто темными волосами, но Вларсту вдруг показалось что-то до боли знакомое в хрупком силуэте. Склонившись и осторожно убрав с лица прядь ее волос, Вларст застыл в изумлении. Сердце встрепенулось в груди. К горлу подступил комок, не давая дышать, а нервная дрожь стала пульсировать в каждой клетке. Он жадно всматривался в такое знакомое лицо, и не мог поверить. Перед ним была точная копия его бывшей жены – такой же овал лица, в меру тонкий нос, слегка изогнутые брови, чувственные губы... Даже родинка на шее была такой же. «Нет... невозможно... Так не бывает» – вихрем пронеслось в мыслях, заставляя неистово всматриваться в любимый, и бережно хранимый в памяти образ. И как он не заметил сходства раньше, в парке? Наверное, тогда помешала темнота вокруг. Сейчас же это казалось невыносимым и необъяснимым совпадением, которое невозможно понять.

Как в тумане Вларст не сводил с девушки глаз, безуспешно пытаясь унять дрожание пальцев, прикасаясь ими к нежному лицу, и пытаясь доказать себе, что это не сон.

– Боже мой... – только и мог выдохнуть он, когда окончательно понял, что это не мираж и не плод его воображения.

Веки девушки слегка дрогнули, и она медленно открыла глаза, с удивлением глядя на Вларста.

В еще сонных карих глазах промелькнуло смятение, когда она, улыбнувшись, посмотрела на его взволнованный вид.

– Вам... уже лучше? – тихо спросила она, и звук этого голоса болью отозвался в его душе.

– Да... Спасибо... – пробормотал он, резко отстраняясь, и пытаясь справиться с волнением – Вы даже не представляете, как сильно помогли мне.

– Ну что Вы, это я должна поблагодарить, что спасли меня от бандитов.

Она помнила. И это было плохо. Если она запомнила его в прошлый раз, значит, у нее могут быть те вопросы, на которые Вларст не хотел отвечать. Он осторожно выпрямился, отворачиваясь, и тщательно обдумывая следующие слова.

– Вы меня с кем-то спутали. Я не спасал Вас, и вижу впервые.

Девушка молчала, и Вларст медленно, настороженно оглянулся. Он видел, как она о чем-то сосредоточенно думает, опустив голову. А когда подняла взгляд, стало понятно, что ему не удалось ее обмануть. И тихий голос лишь подтвердил догадку.

– Хорошо. Наверное, я все перепутала. И если скажете, что Вас зовут не Вларст – я тоже в это поверю.

Он замер. В душе боролось желание сказать правду и соврать. Она не бросила его в парке, помогла, и Вларст чувствовал, что она не станет никому болтать, но... Было одно «но» – существенное, весомое и огромное. И это «но» держало его в цепях, не разрешая поступать так, как хотелось. Это был запрет, которого он не мог ослушаться. И еще сходство с бывшей женой,

которую он любил больше жизни, и призрак которой разбередил незаживающую рану. Его сердце болезненно сжалось, заставляя собрать в кулак волю, чтобы не сломаться. Набрав в грудь побольше воздуха, он попытался произнести как можно спокойнее.

– Нет, меня зовут не Вларст. Вы ошиблись.

На лицо девушки набежала тень. На миг в карих глазах мелькнула грусть. Но она быстро справилась с собой, и с достоинством произнесла:

– Наверное, я ошиблась. Меня зовут Кристина, а как можно называть Вас?

Вларст готов был сквозь землю провалиться от всей неловкости ситуации. Конечно, она не поверила ему, и сейчас он чувствовал себя ужасно, что приходится лгать. Но закон есть закон, и никто не имеет права раскрывать чужие тайны, тем более он.

– Влад. Мое имя Влад – наконец, сказал он, ощущая в душе неприятную горечь.

Кристина больше не хотела продолжать напряженный разговор. То, что этот человек не хочет говорить правду – его дело. А она так много хотела спросить... Ну что же, значит, ей не доверяют. Неприятно, но ничего не поделаешь.

– У Вас глубокие раны – сказала она, вставая с кресла, и включая более яркий свет – Утром лучше показаться врачу. Я могу его вызвать домой, если не хотите отправляться в больницу.

– Нет. Это невозможно. Утром меня здесь не будет.

Кристина удивленно замерла, не понимая, что значат эти слова. Она совсем растерялась, не сводя с Вларста глаз.

– Как хотите... Вам здесь нечего бояться... О Вас никто не узнает, и я просто хотела помочь...

Вларст молча выругал себя за дикость. О нем заботятся, переживают, а он ведет себя, как совершенно несносный человек. Он так долго жил один, что совсем забыл, как это – чувствовать заботу... Искоса взглянув на Кристину, он ощутил жуткую злость на себя, и неумело попытался исправить ситуацию.

– Простите – сказал он, подойдя ближе к девушке и взяв ее за руку – Я не имел ввиду, что не доверяю Вам... Но... Есть то, что я не могу рассказать. Я очень благодарен и ценю заботу. Вы мне очень помогли. Даже не представляете, как сильно.

Его искренние слова настолько поразили Кристину, что она не могла поверить в резкую перемену настроения этого человека.

Она неловко убрала руку из его горячей ладони, и почувствовала, как румянец заливает лицо.

– Ну что Вы... не извиняйтесь... Я понимаю...

Вларст пылливо смотрел на нее, и Кристина совсем покраснела от пристального взгляда.

– Может, хотите чаю? – спросила она, немного отступив назад.

– Да, если можно.

Глава 5

Они сидели в полной тишине, и только секундная стрелка на часах тихим шелканьем напоминала о времени. Каждый был погружен в свои мысли, и никто не хотел нарушать затянувшееся молчание. Вларст иногда бросал ни Кристину осторожный взгляд, пытаясь найти в ее облике отличие от той, которую любил. И как могло случиться, что теперь он чувствовал себя обязанным этой девушке? Он, которому уже много времени никто не помогал, сейчас ощущал себя зависимым из-за нелепой случайности, произошедшей с ним. Больше всего он не хотел очутиться в таком положении, и вот, оно произошло. И как странно, что эта милая девушка оказалась так похожа на его бывшую жену...

Вларст сжал зубы, невольно ощущая боль, которая горьким ядом пропитывала сердце, даже спустя четыре года. Казалось, это было так давно, а тяжесть утраты вновь всплыла навязчивыми воспоминаниями, отзываясь острыми иглами в каждой клетке тела.

Хотя Вларст понимал, что скоро исчезнет из мира Войны, и больше никогда не увидит этой девушки, досадное чувство предательски засело в сердце. Он словно ощущал непонятную ответственность перед Кристиной, и, наверное, в глубине души, не хотелось прощаться с ней навек. Вларст мысленно выругал себя за проявление слабости. Какой бред. Он не может даже думать, что они еще когда-нибудь увидятся. Это нелепо и невозможно. Да, судьба странным образом устроила им две встречи, но это ничего не меняет. И пусть она будет хоть сто раз похожа на ту, которую он долго оплакивал, изменить ничего невозможно.

Вларст резко поставил чашку на стол так, что она зазвенела. Девушка вздрогнула от внезапного звука, нарушившего тишину.

– Мне пора. Я должен уходить.

Именно эти слова Кристина не хотела слышать. Что-то внутри подсказывало, что она не может отпустить этого человека, хотя бы до тех пор, пока не услышит ответы на вопросы. Но взглянув в серые, холодные глаза, поняла, что он дольше не останется.

– Да, конечно. Не смею Вас больше задерживать.

Вларст резко встал, пытаясь прогнать навязчивое ощущение, которое не хотело отпустить его отсюда. Нет, он должен уйти, хотя бы потому, что рассвет настанет через полчаса. Он не может находиться в этом мире после того, как взойдет солнце. Каждый час, проведенный после рассвета, заберет один год его жизни в своем мире, а это слишком дорогая цена, чтобы поддаваться слабости.

– Где у Вас ванна? – глухо спросил он, отгоняя беспокойные мысли.

Кристина указала рукой на узкую дверь. Ей хотелось задать всего один вопрос, но она не решалась. «Ну же, спроси – пульсировала в мыслях – Смелее...». Слова застывали на дрожащих губах.

Вларст в последний раз взглянул на чуть покрасневшее лицо Кристины, и резко отвернувшись, пошел к двери. Взявшись за ручку, он задержался всего на миг, услышав сзади тихий, робкий голос:

– Я еще увижу Вас?

Пальцы с такой силой сжали дверную ручку, что побелели костяшки пальцев. «Нет, я не могу» – быстро ответил холодный разум, и только сердце подсказывало совсем другой ответ. Но Вларст знал, что не позволит напрасным надеждам победить в этой неравной схватке, и равнодушное «Нет» громким эхом отозвалось в квартире.

В следующую секунду он быстрым движением открыл дверь, очутившись внутри ванной комнаты. Она была небольшая, но взгляд сразу нашел все, что нужно – розетку в стене. Открыв кран с водой, он включил для зарядки браслет на руке. А когда на экране появилось сообщение, что устройство готово к действию, медлить было нельзя.

Осторожно сняв браслет, Вларст поднес его к розетке, и в этот момент большая электрическая дуга соединила струю воды и прибор для перемещения между мирами. Резкий неприятный треск заполнил всё помещение, а белое свечение открывшегося тоннеля появилось прямо посередине. Еще одно мгновение, и все исчезло. Не осталось треска, электрической дуги и гостя из другого мира. Ванная комната была пуста, словно в ней ничего не происходило.

Белое свечение яркой вспышкой озарило одну из улиц мира Справедливости. Это был лучший мир – привычный и родной. Здесь уже наступило утро, и яркое солнце приветливо освещало зимнее небо. Вларст медленно поднялся с земли, куда его выбросило из тоннеля. Он

осмотрелся, и сразу узнал это место – оно было рядом с тем, куда он и собирался пойти – возле Квадратного Дома. Именно там он сможет получить ответы на все вопросы, и главный из них – люди мира Мрака. Их появление в последнее время там, где не надо, вызывало опасения. А последняя внезапная смелость и нападение на самого Вларста могло быть тревожным сигналом. Они раньше никогда не позволяли себе агрессию к стражникам из мира Справедливости. Неужели, они что-то затевают? Но если так, нельзя терять ни минуты.

Один из передвижных боксов как раз пролетал мимо. Это был небольшой сигарообразный объект, однотонного темно-синего цвета, совершенно непрозрачный, лишь с маленьким окошечком в носовой части. Он служил для перемещения на небольшие расстояния, и использовался, как транспортное средство для перелетов по городу. И хотя боксы не могли высоко подниматься в небо, они очень удобно применялись для быстрой поездки в нужное место.

Махнув рукой, и давая понять, что хочет сесть, Вларст нетерпеливо ждал, когда бокс снизится, и в нем откроется зигзагообразная дверь. Внутри был один пассажир. Невысокий мужчина приветливо кивнул Вларсту, изменяя на приборах нужные координаты. Бокс быстро оторвался от земли, полетев к Квадратному Дому.

Приземлившись, Вларст направился к зданию, слегка хромя. Поднимаясь по спиральным ступеням к лифту, чтобы попасть на девятисотый этаж, приходилось опираться на перила лестницы. Нога болела и причиняла беспокойство.

С ним кто-то здоровался, но он был слишком задумчив, и автоматически отвечал на приветствия, не поворачивая головы.

– Вы к Крбмену? – услышал он мелодичный женский голос секретаря, когда зашел в один из кабинетов.

Вларст посмотрел на девушку, утвердительно кивнув и ожидая приглашения.

– Но Кромэн занят, и просил сегодня не беспокоить.

Вларст почувствовал, как внутренне раздражение вытесняет остатки спокойствия. Он сделал глубокий вдох, и попытался произнести как можно приветливее.

– Передайте Кромэну, что дело срочное, и я не могу сегодня не беспокоить, потому что завтра может быть поздно.

Девушка смотрела широко открытыми от удивления глазами, и медленно встала, исчезая в кабинете. Через пару секунд, когда она вышла, ее голос слегка дрожал:

– Мне очень жаль, но Кромэн не примет Вас сегодня. Он правда, очень занят.

Вларст почувствовал, что сейчас закипит от негодования, и поспешно отстранив секретаря от двери, с силой распахнул ее. Посреди квадратной комнаты за столом сидел пожилой худощавый мужчина в окружении двух молодых женщин. Они пили чай и весело разговаривали, но при виде Вларста замолчали на полуслове.

– Какого черта?! – закричал Кромэн, вставая из-за стола – Ты совсем сума сошел, или не понимаешь, что я занят?!

Но Вларст невозмутимо закрыл за собой дверь, подходя ближе к столу. Он внимательно осмотрел женщин, и лицо одной показалось очень знакомым.

– Прошу прощения, если помешал – еле сдерживая злость и холодно улыбнувшись, произнес он – Но думаю, дамы простят, что я прервал вас. Мне надо не более пяти минут для разговора, но он не терпит отлагательств.

Кромэн был в ярости, сверкая глазами из-под густых бровей. Было видно, как он со всей силы сжал кулаки, и единственное, что его сдерживало – присутствие гостей.

– Я прошу Вас, милые дамы, оставить нас на пять минут – продолжал Вларст, как ни в чем не бывало – И обещаю, что больше не побеспокою Вас своим присутствием.

– Ну что Вы – внезапно сказала одна из женщин, улыбаясь – Мы ничего не имеем против, чтобы ненадолго выйти. Пойдем, Марго, нам с тобой как раз нужно зайти в другой отдел.

Кромен и Вларст молча провели взглядом удаляющиеся фигуры, и лишь когда за ними закрылась дверь, Кромен не стал больше сдерживать ярость.

– Ты хоть знаешь, кто это был?! – заорал он, побагровев, и почти вплотную приближаясь к Вларсту – Это были дамы из Совета Справедливости!!! Я многое могу тебе простить, но только не то, что ты сейчас сотворил!!!

Вларст невозмутимо сел в кресло, словно его абсолютно не трогали эти вопли. Во взгляде серых глаз не отражалось никаких эмоций, лишь холодный блеск играл на гранях льда.

– Несколько часов назад на меня напали в мире Мрака – наконец сказал он, с нотками металла в голосе – Их было много, и они меня ждали. Мне с трудом удалось вырваться. Я потерял вериос, и если бы не помощь одного человека, тебе больше не пришлось со мной разговаривать.

Гнев Кромена, как рукой сняло. Он стоял, сильно побледнев, и судорожно стал расстегивать верхнюю пуговицу своей рубашки.

– На тебя напали в мире Мрака? – дрожащим голосом переспросил он – Это невозможно!

– И, тем не менее, это так. Я надеюсь, теперь ты понимаешь, что я не мог ждать, пока твои любезности с барышнями закончатся?

– Нет...это невозможно...На тебя не могли напасть...

Вларст резко встал, подходя к большому квадратному окну. Его взгляд был устремлен вдаль на яркое солнце и высокие очертания гор. Если бы это было невозможно... А ведь всего три месяца осталось ему находиться здесь, и надо же, именно сейчас все эти неприятности.

– Но напали – сухо сказал он, не сводя глаз с пейзажа за окном – Более того, я уверен, что всё это не просто так. Люди Мрака – самого слаборазвитого из миров, слишком осмелели. И это подозрительно. Очень. Они готовятся, и мне надо знать, к чему именно.

Кромен налил воды, чтобы хоть немного успокоиться. Всё, что сказал Вларст, было невероятным. За долгие годы не было ни одного случая нападения на стражников из мира Справедливости. Их всегда боялись, и благоговели перед ними, зная, что за любую попытку агрессии последует жестокое наказание. А сейчас... Если всё, что сказал друг, правда, то надо немедленно созывать Совет Справедливости, чтобы выяснить детали. Он знал Вларста очень давно, и сомневаться в правдивости его слов еще ни разу не приходилось.

– В чем может быть причина их агрессии? – задумчиво произнес Кромен, ставя стакан на стол – У тебя есть хоть какие-то предположения?

– Недавно они уже пытались напасть на меня, но это было в мире Войны. Я тогда подумал, что меня не узнали. Один из них сказал, что мир Войны скоро будет их миром. Я не придал этому значения, но сегодня... вспомнил о том происшествии, и это насторожило.

– Ты думаешь, оно может что-то значить?

Вларст молчал. Много раз он задавал себе этот вопрос, и всё больше убеждался в положительном ответе.

– Да.

Кромен устало сел в кресло, закрыв глаза. Ему, как и Вларсту оставалось всего три месяца службы здесь, и эти происшествия были очень ни к стати. Но если всё именно так, действовать надо быстро и слаженно.

– Поезжай домой и отдохни – сказал он, только сейчас внимательно рассматривая Вларста, и заметив рваные дыры в его черной одежде – Я свяжусь с тобой, как только соберется Совет Справедливости. Выступишь перед ними с докладом и расскажешь всё, что сказал мне.

Вларст повернулся и молча кивнул. Он знал, что именно ему придется докладывать. Хоть он и не любил этого, но в данной ситуации другого докладчика быть не могло.

– Свяжись со мной не позднее, чем за двадцать минут до начала. Мне надо успеть доехать.

Кромен утвердительно кивнул, не сводя с Вларста глаз.

– Да, и надень одежду другого цвета. Мне жутко надоел черный цвет.

Вларст улыбнулся, осматривая свой потрепанный костюм.

– Этот черный цвет не раз спасал мою жизнь. Ночью в мире Мрака и мире Войны только такая одежда помогает не выделяться в темноте. А поскольку я слишком много времени провожу в этих двух мирах, я уже сроднился с этим костюмом и привык к этому цвету.

– Но докладывать ты будешь в нашем мире, и черный цвет необязателен.

Вларст презрительно хмыкнул.

– Если кому-то не нравится цвет моего костюма, пусть докладывает сам.

Теперь улыбнулся Кромен. Он знал, что Вларст всё равно поступит по-своему. Это был упрямый и гордый человек, который терпеть не мог, если кто-то им командовал. Именно за это он и нравился Кромену.

– Хорошо. Я свяжусь с тобой. А сейчас отдохни несколько часов. Вижу, твой любимый черный костюм нуждается в ремонте.

Вларст неспеша направился к двери кабинета, и через секунду она закрылась за его широкой спиной.

Глава 6

Домой Вларст добрался быстро. В маленьком доме, где он жил, по-прежнему было тихо и спокойно. Даже любимица, большая бабочка Оззи, не вылетела, чтобы его встретить. Она всегда прилетала, садясь на плечо, и Вларст чувствовал по вибрации ее усиков, что ничего тревожного не произошло за время его отсутствия. А сейчас ее не было, но звать не хотелось.

Вларст устало лег на диван, закрыв глаза. Он чувствовал себя невероятно уставшим и измотанным. Последний месяц он почти не спал, стараясь занять себя как можно больше. Во время работы он не думал ни о прошлом, ни о своей потере, ни об этом ужасном одиночестве... Только на работе он еще жил, не давая отчаянью захлестнуть душу. В мыслях возник образ его бывшей жены, которая вот уже четыре года, как погибла... Как же не хватало ее теперь. Каким бесполезным стало существование в мире, где нет ее... Вларст почувствовал, как сердце болезненно сжалось от воспоминаний, терзающих душу. Хотелось всё забыть, но память самый страшный палач, который никогда не оставит свою жертву, изо дня в день пытаясь снова. И избавление от этих пыток может прийти только вместе со смертью...

Вларст зажмурился еще сильнее, пытаясь отогнать бессвязные обрывки прошлого, но они кружились, словно в вихре, не отступая. Внезапно в голове возник совсем другой образ, и Вларст даже вздрогнул от этого непривычного видения. Это была девушка из мира Войны, которая спасла его сегодня. Ее слегка бледное лицо с большими карими глазами отчетливо и ясно вырисовалось в памяти. Как она похожа на нее... Но разве возможно, чтобы было такое потрясающее сходство? И пусть она в другом мире, там, где всегда идет война, но копия фантастическая. Она, словно двойник, не призрачный, а настоящий. Вларст вновь выругал себя за ту резкость, с которой они расстались. Он не знал, что на него нашло. Может, сказала усталость, а возможно, он просто испугался сходства с той, которую так любил... Как же захотелось вернуться к ней, чтобы извиниться за недавнюю резкость, и как жаль, что этого сделать нельзя.

Вларст услышал тихий шелест у себя над головой. Это была Оззи. Огромная бабочка осторожно опустилась на диван рядом с хозяином, и успокаивающе принялась посылать беззвучные сигналы, сообщая, что все в порядке. Вларст нехотя открыл глаза. Он чувствовал еле слышную вибрацию, исходящую от бабочки, и прекрасно понимал этот тембр. У Оззи он мог быть разным, в зависимости от обстановки. Иногда тревожный, иногда спокойный, иногда предостерегающий. А сейчас от нее исходили спокойные волны, которые расслабляли и действовали умиротворяюще.

– Жаль, что я тебя скоро оставлю – с грустью произнес Вларст – Ты единственное живое существо во всех мирах, которое будет за мной скучать. Но я не смогу тебя взять в мир Сво-

боды, как бы мне не хотелось. Там будет всё по-другому. Не будет ни боли, ни страдания, ни одиночества. Только безграничная свобода. Я, правда не знаю, зачем она мне нужна, но не могу ничего изменить. Таковы правила, и я должен им следовать.

Оззи словно поняла эти слова, и ее вибрация стала еще более успокаивающей. Она осторожно касалась усиками черных волос Вларста, и он чувствовал, как усталость проходит, и все грустные мысли растворяются в спокойствии и безмятежности.

На браслете загорелась синяя лампочка, издавая тонкий пронзительный звук. Вларст знал, что это Кромен, а значит, пора ехать. Достав из шкафа новые черные брюки, рубашку и короткую кожаную куртку, Вларст внимательно осмотрел их. Хорошо, что он уже успел принять душ, и теперь, быстро одевшись, приготовился выходить из дома. Надо спешить, ведь опаздывать на собрание Совета Справедливости очень невежливо.

Ровно через двадцать минут он был на месте. Это был тот же Квадратный Дом, только теперь надо идти в центральный зал, который находился на первом этаже.

Открыв дверь, Вларст увидел, как на одной стене огромного помещения четыре ряда вертикальными рядами размещались кресла представителей Совета Справедливости. Их было по пять в каждом ряду, и все двадцать человек уже сидели на своих местах. Среди них были и те две женщины, которых он встретил у Кромена в кабинете. Вларст заметил, как они с любопытством рассматривают его, очевидно, узнав.

Вперед нервно вышел Кромен, встав на квадратный небольшой пьедестал в центре, и жестом пригласил Вларста занять место рядом.

В зале было тихо. Все замерли, ожидая начала. Двадцать человек сейчас смотрели только в центр, не сводя глаз с двух докладчиков.

– Я уже сказал им, о чем пойдет речь – прошептал Кромен – Они хотят услышать всё в подробностях.

Вларст кивнул. Его низкий голос зазвучал громко и четко, когда он начал рассказывать всё, что с ним недавно произошло. Когда же он закончил, тишина снова повисла в воздухе, и было непонятно, то ли рассказ произвел настолько сильное впечатление, то ли никто не решался заговорить первым.

– Всё это очень необычно – вдруг произнес седовласый мужчина, сидящий в нижнем ряду – Вы утверждаете, что слышали, будто люди из мира Мрака грозились захватить мир Войны? Но это невозможно. Они не могут этого сделать. У них нет ни силы, ни возможности даже пытаться напасть на любой из миров. Вы, наверное, забыли, что люди Мрака – самые малоразвитые существа?

Кромен искоса бросил взгляд на Вларста и тут же внутренне сжался, предчувствуя, что тот может ответить. Явное недоверие к словам может вызвать бурю его негодования, за которую придется краснеть Кромену. Но Вларст был невозмутим. Возможно, он ожидал подобного вопроса, поэтому на его лице не отразилось никаких эмоций, а ровный голос немного успокоил Кромена.

– Я не забыл этого – уверенно произнес он, устремив ледяной взгляд серых глаз на седовласого мужчину – Но знаю, что даже у раба, закованного в цепи, есть неудержимое желание освободиться. Людям Мрака давно тесно в их мире. Они считают, что их несправедливо притесняют и давно мечтают перебраться в другие места, а самый ближайший к ним – именно мир Войны. Хотя, думаю, миром Справедливости они тоже не пренебрегут. Если у них будет возможность сделать это, они с легкостью и без сожаления уничтожат всех людей, чтобы создать вечную тьму, где не будет ни солнца, ни света.

– К счастью, возможности у них нет и быть не может! – резко вставая, закричал тот же мужчина – А до их желаний или мечтаний нам нет никакого дела!

Кромен с ужасом заметил, как Вларст сильно сжал зубы, пытаясь подавить гнев, но следующие его слова были вновь ровными и спокойными.

– Почему Вы так уверены, что возможности у них нет? А как же Грозовое окно, которое они могут открыть?

Зал застыл. Лица всех представителей Совета Справедливости вытянулись от удивления и непонимания, а у Кромена даже челюсть отвисла от этих слов.

– Откуда ты об этом знаешь? – запинаясь, прошептал он, не сводя с Вларста глаз – Это же тайна!

Но Вларст высокомерно хмыкнул, и заговорил вновь, обращаясь к Совету.

– Вас интересует, откуда я узнал об этом? То, что хранилось в строжайшем секрете много веков подряд, обсуждается в мире Мрака, чуть ли не в каждой забегаловке. И всё это под страхом не разглашать услышанное. Что вы теперь скажете про их возможности?

Стало настолько тихо, что можно было услышать удары собственного сердца. Седовласый мужчина как-то обмяк, и медленно сел на свое место. Ему уже не хотелось ничего говорить, тем более в повышенном тоне. Несколько минут зал замер, и лишь удивленные взгляды были устремлены только на Вларста.

– Наверное, это не мое дело – выдержав паузу, спокойно продолжил он – Вы – Совет Справедливости. Только вам принимать решения, что делать в этой ситуации. Но я очень много времени провожу в мирах Войны и Мрака, и чувствую – затевается восстание. Причем люди Мрака убеждены в своей победе. Не знаю, откуда эта уверенность появилась, и кто им ее внушил, но она существует. Думаю, у них есть лидер, и именно за ним народ Мрака пойдет в любой бой. Мне не надо говорить вам, что может произойти с каждым из миров, если допустить бунт.

И снова тишина звоном отдавалась в ушах. То, что сказал Вларст, и главное, как он это сказал, не оставило равнодушным ни одного представителя Совета Справедливости. У них возникло предчувствие неизбежности, которая может наступить. Каждый прекрасно понимал, какую угрозу на всех могут навлечь люди Мрака, если начнется восстание. Может быть уничтожен не только мир Войны, но и миры Справедливости и Свободы. И тогда на земле останется только мрак – непроглядный и беспросветный.

– Спасибо за сведения – внезапно произнесла высокая девушка по имени Марго – Совет Справедливости благодарит Вас за помощь. Всем надо подумать над услышанным. Если Вы нам понадобится – мы сообщим.

Вларст внимательно посмотрел на нее, чуть заметно кивнув в знак согласия. Но от его пристального взгляда не укрылось холодное равнодушие, с которым девушка произнесла эти слова. Или она не доверяла ему, или не воспринимала всерьез. Что ж, Вларст выполнил то, что должен – предупредил правителей. Дальше в его обязанности не входило анализировать их поведение.

– Жди в кабинете – тихо прошептал Кромен, поворачиваясь – Мне надо с тобой поговорить.

И когда Вларст уходил из зала, неприятное предчувствие тревожно закралось в сердце, заставив его забиться сильнее.

Глава 7

– Ну и вызвал же ты переполох! – раскрасневшийся от волнения Кромен с такой скоростью вбежал в кабинет, что чуть не сбил Вларста с ног – Когда ты вышел из зала, что там началось!!! Я еще никогда в жизни не видел, чтобы представители Совета Справедливости так нервничали!

– Могу себе представить. Не каждый день им приходится слышать подобные доклады.

– Это точно! Не каждый день над мирами нависает угроза восстания! Но скажи, откуда ты узнал про Грозное окно? И как давно ты знаешь о том, что не позволено знать никому?

Вларст пристально посмотрел на Кромена, слегка прищурившись. Он был его другом, наверное, единственным, и было непонятно, почему он сомневается в его словах.

– Я уже говорил об этом. В мире Мрака, перед тем, как на меня напали, я услышал в трактире. К сожалению, я многого не знаю, например, где это окно находится и как оно может помочь захватить миры. Может, ты расскажешь подробнее?

Кромен, не мигая, смотрел на Вларста широко открытыми глазами. Он знал ответы, но имел ли он право рассказывать о них даже другу? Он сомневался, и это было заметно.

– Послушай – неуверенно сказал он – Я не могу сейчас всего рассказать, но кое-что ты знаешь. Если люди Мрака смогут открыть Грозное окно – три из четырех миров погрузятся в непроглядную тьму.

Вларст задумчиво скрестил руки на груди, обдумывая слова.

– Так что это за Грозное окно?

– Это определенная зона, в которой стираются границы. Не навсегда, лишь на время, но его может быть достаточно, чтобы массово проникнуть в мир и захватить его. Через Грозное окно невозможно проникнуть только в мир Свободы, потому что это совершенный мир, попасть в который нельзя просто так. Но ты же знаешь – о нем мало что известно. Одни говорят, что там находятся самые развитые правители, которые следят за всеми нами и за балансом среди миров. Другие, что это обычный мир, только в нем нет ни боли, ни страданий, и вход туда тщательно охраняется и открывается для избранных. Так вот, в нашем мире и мире Войны есть две реликвии, которые создадут портал, открывающий Грозное окно. Но сами реликвии бесполезны без своих хранителей, о которых мы ничего не знаем. Это избранные люди, пока нам не известные. Они живут обычной жизнью, ничего не подозревая, но в самый нужный момент могут сыграть роковую роль.

Вларст молчал. Что-то здесь не складывалось, было запутано и непонятно.

– И что это за реликвии?

– Это два Креста, один из которых находится у нас, а другой – в мире Войны. Есть еще Крест в мире Мрака, но ты же понимаешь, что он уже нашел своего хранителя, раз народ Мрака так осмелел.

Кромен замолчал, подбирая слова. Пусть знает правду. Он имеет на это право.

– Так сложилось с начала времен, что каждый из миров охраняет свою реликвию, как самое дорогое, что у них есть. Но если то, что ты слышал, правда, люди Мрака готовятся выкрасть Кресты из двух миров, и если их не остановить...

– Да-да, я понял – небрежно прервал его Вларст – Вечная тьма кругом. Так надо лучше охранять эти Кресты, в чем проблема?

– Мы не знаем, где находится Крест мира Войны.

Вларст удивленно поднял бровь, не сдержав улыбки.

– Мы не знаем об этом? Разве это возможно?

Кромен сконфузился, явно раздосадованный тем, что это упущение стало известно.

– Мы не знаем. И не спрашивай почему, я больше ничего сказать не могу. Есть только предположение, где он может быть. Надо искать в информационном центре, но не думаю, что там получится найти нечто конкретное, потому что мы пытались неоднократно.

Вларст понял, что большего ему не узнать, ну да ладно. Во всяком случае, это не его дело. Сейчас совсем не хотелось думать ни о Крестах, ни о других мирах, ни о чем.

– Ладно, тогда я пойду – вымолвил он, собираясь уходить – Попробую выспаться перед очередной ночной сменой.

– Тебе предстоит найти Крест мира Войны и доставить его сюда – голос Кромена прозвучал роковым громом, заставив Вларста остановиться – Это приказ. И ты должен понимать, что искать его будешь не только ты, но и люди Мрака.

Вларст остолбенел. Он не мог поверить в услышанное. Всё спокойствие, которое он старался сохранить, улетучилось мгновенно и окончательно.

– Что?! – яростно закричал он, оборачиваясь – Ты хочешь повесить на меня это дело?! Черта с два! Мне осталось три месяца до путешествия в один конец – в мир Свободы! И я не буду заниматься этой ерундой!

Но Кромен был невозмутим. Он ожидал именно такой реакции, и знал ответ.

– Мне жаль, но таково решение Совета Справедливости. Они сказали, что именно ты должен будешь заняться этим. И это не обсуждается.

– Нет! В нашем мире больше никому отправиться на поиски?! Что за бред! Почему я должен ввязываться в то, что меня не касается?!

– Это касается всех. И тебя тоже. Твои возмущения понятны, но они ничего не изменят. Ты вообще должен гордиться тем, что именно на твои плечи легла эта миссия!

– Гордиться? Может им еще в ноги поклониться за такую честь, которую они оказали?! Мне осталось три месяца, Кромен! Ты же знаешь, я дни считаю, чтобы, наконец, исчезнуть отсюда и попасть в мир Свободы! Я не знаю, как там, может тоже темно, как в мире Мрака, но я там буду свободен! Понимаешь? Я больше не буду просыпаться среди ночи от кошмарных снов, и я, наконец, смогу всё забыть...

Кромен сочувствующе подошел к Вларсту, положив руку ему на плечо.

– Дружище, я понимаю тебя, но ничего не могу изменить. Решение принято, и тебе придется подчиниться. Таковы правила.

Вларст резко убрал его руку с плеча, и ледяным голосом высокомерно произнес:

– К черту все эти правила! Я не буду искать никакой Крест, и никто меня не заставит. Я уже не знаю, в каком мире живу. Я постоянно пропадаю в двух ненавистных мирах, а теперь должен спасать один из них? Ну уж нет. Оставь это геройство для кого-нибудь другого, только не для меня. Я устал от всего этого. Жутко устал. И не буду ничего искать.

В душе Кромена боролись сомнения. С одной стороны он прекрасно понимал Вларста, но и знал, что решения Совета Справедливости не обсуждаются. Поэтому он сказал то, что сказал бы любой на его месте, чтобы пресечь попытку неповиновения. Любой, только не друг.

– Тогда ты не отправишься в мир Свободы. Если ты откажешься, я должен буду сообщить об этом. Это мой долг, и я не имею права пренебрегать им.

– Вот как? – Вларст чувствовал, что его загнали в угол, и жуткая злость готова была расплавить сердце – Значит это ультиматум мне?

Но Кромен знал, что говорил, и лишь с еще большей твердостью повторил.

– Да. Если ты откажешься – можешь забыть о мире Свободы навсегда. Предателям, которые ослушаются своих правителей – не место там. Это мое последнее слово.

Вларст молчал. Его ярость и гнев сменились внезапной грустью и тоской. Как же он ненавидит все эти правила, которые надо соблюдать. Ждать четыре года избавления от мук, разрывающих сердце, и услышать сейчас, что этого может не случиться... Это было невыносимо тяжело принять. Дух противоречия и мечты боролись в душе в нечестном поединке. Хотелось убежать, но надо было остаться. Таковы правила, без которых нет свободы.

– Хорошо – еле слышно прошептал Вларст, и Кромену стало жутко стыдно, что именно он стал причиной отчаянья друга, который укротил свою гордость и сдался – Я найду этот проклятый Крест, но это будет мое последнее задание, пообещай!

Нервно облизнув пересохшие от волнения губы, Кромен утвердительно кивнул.

– Принесешь Крест – и я в тот же день отправлю тебя в мир Свободы. Обещаю.

Вларст уныло пошел прочь из кабинета. Ему казалось, что то последнее, которое давало силы жить, исчезло, растворившись навсегда. Переступить через свои принципы, свою гордость и чувство справедливости – не каждому под силу, а когда тебя вынуждают это делать, шантажируя разбить мечту – это больше всего.

– У тебя есть человек в мире Войны, который сможет помочь с поисками? – уже возле двери услышал он голос Кромена – Надо действовать быстро, а не только ночью, как можем мы. Нужен помощник, без него ничего не получится.

Вларст отрицательно покачал головой, не оборачиваясь.

– Крест должен быть у нас как можно скорее. Если знакомых нет – значит найди, другому быть не может.

Вларст плохо расслышал последние слова. Его сердце готово было разорваться на части от обиды, злости и отчаянья. И не хотелось ничего говорить, хотелось просто исчезнуть и раствориться. Оказаться там, где нет ничего, кроме свободы.

Глава 8

По темной улице неспешной походкой шел невысокий худощавый мужчина. Он был закутан в длинный кожаный плащ, из-под которого то и дело мелькали массивные коричневые ботинки, залепанные грязью. На голове красовалась черная, потрёпанная шляпа, которая почти полностью скрывала лицо. В тусклом свете фонарей его фигура выглядела зловещей, словно возникшей из прошлого, когда на улицах мира Войны часто встречались незнакомцы в таком виде. Сейчас же его силуэт был очень необычен, особенно на фоне новых, современных, высоких домов, упирающихся крышами прямо в небо.

Уверенной походкой, не оглядываясь, шел человек, слегка ссутулившись и засунув руки в глубокие карманы. За очередным поворотом он остановился, и внимательно стал всматриваться вдаль, где виднелась небольшая посадка деревьев. Немного поразмыслив, он так же уверенно направился туда, свернув с дороги и ступив на узкую тропинку. Небо было глубоким и черным, затянутое тяжелыми тучами, которые нависали над землей, как плотное покрывало, закрывая собой даже самые яркие звезды. Дальше пришлось идти наугад, потому что узкой тропинки совершенно не было видно и только природное чутье помогало следовать в нужном направлении.

Уже дойдя до посадки, мужчина вновь остановился и стал осматриваться кругом, словно ища кого-то взглядом. Внезапно, как призрак из-за дерева появилась неясная фигура, скрытая мраком.

– Я ждал тебя – раздался ледяной голос – Почему так долго?

Подошедший человек насторожился, и тихо промямлил.

– Так получилось. Вы же знаете, я могу передвигаться в этом мире лишь ночью.

– Да, знаю. Но только в этом мире наименьшая вероятность, что нас увидят вместе. Ты принес, что нужно?

Мужчина осторожно вынул из кармана небольшой сверток, протягивая в темноту.

– Здесь то, о чем мы договаривались – негромко произнес он, и было слышно, как его голос слегка дрожит – Здесь указано место, где может находиться Крест, но мне нужны гарантии, что никто ничего не узнает.

– Гарантии?! Да как ты смеешь требовать от меня гарантий?!

Голос прогромыхал особенно сильно в звенящей тишине, и мужчина слегка попятился.

– Но я... Просто я очень рискую... Вы же понимаете, что дело весьма серьезное... – запинаясь, произнес он, внутренне сжимаясь от внезапного страха. Он ожидал, что на него вновь обрушатся возмущения, но на этот раз их не последовало. Была лишь тишина – холодная, наполненная липким, тягучим ожиданием.

– Не беспокойся. Никто ничего не узнает – на этот раз голос был спокоен и сдержан. Но мужчина слишком хорошо знал, что это обманчивое спокойствие, которому не следует доверять.

– Просто я хочу, чтобы Вы поняли, как я рискую – слегка оправдываясь, произнес он – Моя жизнь подвергается страшной опасности дома, поэтому я бы хотел...

Человек судорожно проглотил подступивший к горлу комок, и замер, ожидая очередного гнева.

– Я бы хотел обеспечить себе безопасность, когда всё начнется – чуть храбрее добавил он. Из темноты послышался неприятный, скрипучий смех.

– Какие же вы трусливые! Думаете только о собственном спасении, и ради этого готовы на всё – предательство, ложь, низость... Где же ваша храбрость и справедливость, о которой вы твердите на каждом углу? Где независимость и свобода, которой вы так гордитесь? Думаете, что мир принадлежит вам, и вы всемогущи в нем, являясь хозяевами своей никчемной жизни? Как же вы ошибаетесь! И очень скоро это поймете как нельзя лучше! Я покажу, насколько глубоко это заблуждение, и вы, наконец, получите то место, которое заслуживаете – в вечной темноте!

Человек сжался, словно пытаясь спрятаться в своем плаще от действительности и страха.

– Но... Вы же обещали... ведь я все сделал, как Вы хотели... – пробормотал он, и этим вызвал еще больший смех, который подобно раскату грома прорезал темноту.

Но вдруг всё стихло, и голос зазвучал вновь спокойно и презрительно:

– Я держу свое слово. Не беспокойся, тебя не тронут, когда начнется хаос, и место правителя в одном из миров я тебе подберу. Но ты еще кое-что обещал – мне нужен Вларст. И если ты не поможешь, я найду тебя где угодно, и тогда ничто не спасет тебя от моего возмездия за ложь!

Человек побледнел, судорожно хватая ртом воздух, и задыхаясь от ужаса.

– Я не подведу Вас... обещаю... я всё сделаю, как надо... просто мне надо немного времени... Вларст слишком недоверчив и подозрителен... В последнее время на него стало сложно влиять...

– Ты услышал меня. Или приведешь ко мне Вларста, или попрощаешься со своей жизнью – выбирай. А сейчас уйди, ты мне надоел.

От этих слов ноги чуть не подкосились, и резко развернувшись, мужчина быстро побежал прочь. Страх настолько овладел им, что он бежал со всех ног, не думая ни о том, какое жалкое зрелище представляет, убегая, как заяц, ни о том, что вдогонку ему доносится презрительный, ледяной смех.

Мир мрака был не самым хорошим местом для жизни. Там не было ни солнца, ни дневного света, лишь одна непроглядная тьма. Но более мрачным, чем темнота кругом, было невежество и мгла в душах жителей мира. Их примитивные, низменные инстинкты не развивались и не менялись на протяжении уже многих лет. Злость, агрессия, ненависть – из этого состояла душа каждого обитателя мира Мрака. И других чувств они не знали, не испытывали и не пытались в себе пробудить. Их жизнь была бесконечно темной как внутри, так и снаружи.

В мире Мрака люди научились видеть в полной темноте, а их слух и обоняние стали чрезвычайно острыми, что позволяло им очень хорошо ориентироваться в пространстве. Хотя они использовали для своей жизни искусственное освещение, вполне могли обходиться без него. Именно поэтому их глаза имели другое строение – они были ярко фиолетового цвета с тонкими крестообразными зрачками. Чтобы скрыть такую свою особенность, при появлении в других мирах приходилось носить линзы, но даже они делали вид глаз немного странным,

поэтому люди Мрака старались не появляться днем в чужих мирах, а отправлялись туда в темное время суток.

Была у них еще одна особенность – при переходе через Тоннель, соединяющий миры, от тел выделялся резкий запах аммиака, который можно было почувствовать еще некоторое время после перехода. И эта особенность часто выдавала их присутствие в тот момент, когда они хотели это скрыть.

Злость, агрессия и ненависть к своему тесному миру, в котором надоело жить, порождало в мыслях людей одно единственное желание – прорваться в другой мир, лучший и больший. И неважно, что нет других темных миров, зато есть светлые, которые можно погрузить во тьму.

Совсем недавно несмелые, нереальные мечты о восстании и нападении на другие миры казались призрачными. Но теперь всё изменилось. Это случилось внезапно, когда в мир Мрака попал человек из другого, светлого мира. Он был слишком умным и вначале непонятным для людей Мрака, но когда он собрал их, предложив долгожданную свободу, они сделали его своим Богом. Он назвал себя Данагсом и люди стали слепо верить ему, желая одного – чтобы он нашел и открыл дверь к заветной мечте. Люди Мрака и раньше могли ненадолго и поодиночке проникать в миры Войны и Справедливости, но чтобы поднять восстание и завладеть одним из них, нужна была несокрушимая мощь. И только Данагс рассказал о Грозовом окне, которое поможет совершить революцию, подарив власть и свободу.

С этих самых пор люди Мрака жили надеждой, что скоро в их жизни всё изменится, и они станут единственными хозяевами среди миров. Правда, еще оставался мир Свободы, но Данагс сказал, чтобы они даже не мечтали туда попасть – это мир невозможно захватить, и он никогда им не подчинится. Но людям Мрака было бы вполне достаточно и двух других миров, чтобы повелевать в них и царствовать.

В темном мире в одном из небольших домов горела тусклая лампа, освещающая бледным светом маленькую террасу. На ней одиноко стоял человек, и задумчиво смотрел вперед, не обращая внимания на порывы холодного ветра. Взгляд его черных глаз различал силуэты высоких гор и больших камней, которых было здесь великое множество. Данагс был погружен в мысли, еще раз взвешивая и обдумывая план. Он долго и тщательно вынашивал его, чтобы организовать восстание этих примитивных людей, и не мог допустить, чтобы он провалился. Правда, недавний визит одного из людей мира Справедливости, ненавистного Вларста, мог помешать намеченной цели. Надо было принимать меры, и как можно скорее. Данагс вспомнил, как четыре года назад он впервые встретился с ним – тогда еще он не знал, что станет его самым злейшим и ненавистным врагом. С самой первой встречи между ними вспыхнула взаимная неприязнь, а когда их пути всё больше и больше пересекались, стало ясно, что обоим им тесно на этой планете. Их неприязнь переросла во вражду, которая должна была закончиться только чьей-то смертью. Вларст изрядно отравлял жизнь его лазутчиков, депортируя их и не позволяя шпионить. С какой-то странной интуицией он всегда оказывался там, где его меньше всего ждали, и мешал продуманным планам.

– Нам надо торопиться – голос верного стражника вернул Данагса к действительности – Есть сведения, что о наших планах могли узнать враги.

Медленно обернувшись, Данагс внимательно посмотрел на стоявшего рядом человека. Это был его самый преданный слуга и верный раб. Он стоял, немного нервничая, и Данагс прекрасно понимал, что ситуация осложнилась.

– Ты прав – сказал он, снова отворачиваясь – Пора начинать действовать. Слишком многое сделано, и осталось так мало – найти два Креста. Мы не можем допустить, чтобы нам кто-то помешал. Сегодня же найди самых надежных людей, и отправляйтесь в мир Войны. Надо вначале найти их Крест, а потом примемся за реликвию мира Справедливости. Я скажу, где надо начинать поиски. Они выведут в нужное место, о котором я недавно узнал.

– А Вы не отправитесь с нами, повелитель?

Данагс на секунду задумался, что-то взвешивая, но потом его голос прозвучал твердо и уверенно.

– Пока нет. Всему свое время.

Слуга почтительно поклонился.

– Слушаюсь. Мы сделаем всё возможное. Клянусь своей жизнью.

Глава 9

Вларст вернулся домой в ужасном настроении. После выступления на Совете Справедливости он еще половину дня потратил на поиск информации о возможном местонахождении Креста мира Войны. В информационном центре, как и говорил Кромен, практически ничего узнать не получилось. Было только известно, что есть женский монастырь, куда приводили последние упоминания о Кресте. И это было плохо, потому что монастыри были нейтральными зонами, куда не мог попасть никто из другого мира. Так что процесс поиска усложнялся.

Сейчас же Вларст чувствовал, что на его шее затягивается крепкий узел, который он не сможет развязать. Как так получилось, что его втянули в это дело? Почему именно ему поручили такое ответственное задание, против которого упирается душа? Неужели из всех людей больше некого послать на поиски проклятого Креста? Сколько раз он задавал себе эти вопросы, на которых не знал ответа. Они каруселью вертелись в голове, болезненно отдаваясь в висках. Нет, Вларст не боялся трудностей. Он никогда не сдавался, и даже потеря возлюбленной не смогла сломать. Вларст всегда шел только вперед, к победе и справедливости, и не искал другого пути. Но сейчас было все по-другому. Он просто устал жить. Он устал бороться и сопротивляться судьбе. Ему хотелось одного – отправиться в мир Свободы. Считая часы томительными днями, он так надеялся, что скоро сможет всё забыть. Из мира Свободы никто никогда не возвращался. Но все знали, что это совершенный мир, в котором нет боли и страдания, ненависти и отчаянья. Там тишина и покой, и пьянящее чувство свободы...

Вларст грустно вздохнул, закрывая за собой дверь. Он чувствовал, что это последнее задание плохо для него закончится. Что-то внутри твердило об опасности и смерти, которая терпеливо ждет. Может, это напрасное предчувствие, а возможно и нет. Вларст привык полагаться на свою интуицию, и сейчас она предостерегала его от вмешательства в эту историю, но изменить ничего нельзя. И это злило больше всего.

Усталым взглядом Вларст обвел комнату, где хранилось снаряжение. Хорошо, что остался запасной вериос, который поможет вернуться домой из любого места. Еще надо взять побольше оружия – оно может пригодиться. Если за Крестом станут охотиться люди Мрака, нужно быть готовым ко всему.

Остановившись возле стола, Вларст вспомнил последние слова Кромена о помощнике в мире Войны. Да, он прав. Если действовать только ночью, шансов на успех просто нет. Но кто может помочь в чужом мире? Это должен быть человек, которому можно довериться и рассказать всё, но разве кто-то захочет рисковать своей жизнью? Да и поверит ли кто-нибудь в правду? Люди из мира Войны слишком недоверчивые. Они верят только в то, что может объяснить их наука, и совершенно не допускают тех вещей, которые кажутся им нереальными. За все время ночных дежурств, Вларст так и не обзавелся знакомыми. По своей природе он вообще плохо сходил с людьми, больше предпочитая одиночество и уединение, а сейчас мысль о сообщнике просто загоняла в тупик.

Внезапно Вларст вспомнил о девушке с большими карими глазами, печальными и такими знакомыми. Портрет Кристины болью всколыхнул воспоминания, о которых хотелось забыть. Когда память хранит только боль и приносит с собой кошмарные сны – это самая ужасная пытка, от которой не убежать. И хочется кричать и сжимать кулаки до крови на ладонях, но невозможно забыть то, что навсегда утеряно.

Все больше и больше мысли Вларста возвращались к девушке из мира Войны. Он почему-то чувствовал, что может довериться ей, и она его не предаст. Возможно, ему просто хотелось в это верить. А может, просто нужно еще раз увидеть ее, и посмотреть в такое знакомое лицо...

С другой стороны ему не хотелось впутывать Кристину в опасное дело, тем более, что ее жизнь могла оказаться под угрозой. Нервно меряя шагами комнату, Вларст тщательно взвешивал все «за» и «против». Он метался из стороны в сторону, как в лихорадке, безуспешно пытаясь найти ответ. И когда, уже почти отчаявшись, он остановился, чтобы перевести дыхание, его взгляд случайно упал на маленький кулон в форме капли, который лежал на столе. Это был кулон его жены. Она с ним никогда не расставалась, и до самой смерти носила на изящной шее. Слегка дрожащими пальцами Вларст бережно взял его в руки, и поднес ближе к свету. Ярко-голубой кулон нежно переливался и поблёскивал, воскрешая в памяти призрачные картины. И вновь перед затуманенным взором возник образ Кристины – этой милой девушки, невероятно похожей на ту, которую он так любил. И именно в этот момент Вларст понял, что не может больше сопротивляться безудержному желанию увидеться с ней, услышать знакомый голос, посмотреть на такую знакомую воздушную походку и милую улыбку. Решение пришло само собой – он расскажет Кристине всё и попросит о помощи, а там будь, что будет.

Наступил вечер. Кристина сидела в глубоком кресле, задумчиво глядя в окно. Она вспоминала недавние события, которые с трепетом отзывались в сердце. Пустынный парк, внезапно появившийся человек – высокий, с черными волосами до плеч и серыми печальными глазами... Он был словно нереальным сном, после которого так не хочется просыпаться...

Когда незнакомец исчез, на целый час вырубил свет во всем доме. Но Кристина не была удивлена, она знала, что столкнулась с неизвестным и необычным. Всю свою жизнь она ощущала, что в мире могут происходить подобные вещи, но никогда сама с ними не сталкивалась. Она всегда следила за информацией, которая появлялась, об аномальных зонах Земли или нереальных историях провалов во времени и пространстве. В глубине души Кристина хотела, чтобы нечто подобное произошло и с ней, но жизнь проходила, а все оставалось без изменений. И вот вчера вечером она четко видела в заброшенном парке белое свечение, и появившегося из ниоткуда человека. А потом этот человек так же внезапно исчез, как и возник. И это было ожидаемо, что именно так он растворится в неизвестности, но как было жаль, что он ничего не рассказал. Так много хотелось узнать, о стольком спросить, но эта возможность исчезла навсегда, растворившись в бесконечных одиноких часах. Если бы удалось еще раз увидеть незнакомца по имени Вларст...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.